

ТВОРЧЕСТВО, КАК СПАСЕНИЕ ОТ НЕСОВЕРШЕНСТВ РЕАЛЬНОГО МИРА В ПЬЕСЕ А. П. ЧЕХОВА «ЧАЙКА»

Шныптева Ксения Андреевна

студент филологического факультета направления «Журналистика» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, РФ, г. Брянск

Руднева Инна Сергеевна

научный руководитель, старший преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, РФ, г. Брянск

Одной из главных и наиболее сложных тем, поднятых в пьесе А.П. Чехова «Чайка», является тема творчества. Сложной является сорванная постановка Треплева, многогранен образ Мировой души, противоречивы причины использования тех или иных цитат в пьесе ... Все это заставляет исследователей искать, рассуждать, пытаться найти ответ на те вопросы, которые ставит автор перед читателем.

По мнению ряда исследователей, С.М. Козловой [3], З.С. Паперного [4], Л.С. Артемьевой [1] и других, возникает мысль, что в пьесе А.П. Чехова зашифрован путь спасения человека от несовершенства, а порой и губительного влияния реального мира. Этот путь заключен в творчестве.

Это чувствуют все герои пьесы, и это стремление приобщиться к прекрасному приводит их в усадьбу Сорина, на спектакль юного драматурга.

Всем этим людям чего-то не хватает в жизни, и они стремятся всеми силами это получить. Каждый из них не просто говорит о своем сокровенном томлении, он кричит, все кричат, но никто никого не слышит:

«Маша. Дело не в деньгах. И бедняк может быть счастлив. Медведеenko. Это в теории, а на практике выходит так: я, да мать, да две сестры и братишка, а жалованья всего 23 рубля. Ведь есть и пить надо? Чаю и сахару надо? Табаку надо? Вот тут и вертись» [6].

Таким образом, складывается общая картина несовершенства мира, с которой персонажи пьесы борются всеми силами духа и разума. Они ищут способы такой борьбы, и одним из них является творчество.

Одни герои пьесы являются творческими личностями, а другие – людьми, которых авторы изображают в своих произведениях. Так их разделяет С.М. Козлова в статье «Литературный диалог в комедии А.П. Чехова «Чайка»:

«... Не только Тригорин – писатель ищет сюжеты и персонажей для своих романов, но и персонажи ищут автора ...» [3,55].

И далее на основе этого деления она изображает сложности взаимодействия авторов с персонажами.

Но, кроме этого деления, можно выделить еще одно – это разделение «авторов» на две группы по способам изображения и осмысления реальности.

Первая группа – это те, которые познали то, чего желают больше всего и с чем не хотят мириться. Затем, познав это, они обращаются к переживаниям других людей, к их стремлениям, ожиданиям, мечтам и пытаются их изобразить. Но так происходит не всегда. Стоит отметить, что многие люди сами стремятся быть изображенными, обрести новое «я» и прожить новую жизнь в произведении какого-либо автора:

«Стремление войти в «сюжет», играть роль является у чеховских героев способом противостоять пошлости материального существования посредством выхода из него в игровое – культурное – пространство» [3,55].

Но не всегда автор может абстрагироваться от своих переживаний и писать о других людях и не всегда люди способны или хотят быть персонажами.

В этом С.М. Козлова видит иронию пьесы:

«Грустная ирония чеховского сюжета в том, что «персонажи» деликатно- стеснительны в своих предложениях авторам, а авторы явно глухи к зовам подлинной жизни» [3,55].

Но что есть жизнь? Нет универсального ответа, ведь каждый автор смотрит на жизнь через призму собственных переживаний.

Не многим удается пройти до конца этот путь от частного переживания к познанию общего несовершенства мира. Этот путь удастся полностью пройти Нине Заречной. Она познает до конца «трагикомедию сердечных несовпадений» [4, 29], объединяет и переосмысливает несовершенство мира.

Об этом пишет Л.С. Артемьева в статье «Гамлетовский» микросюжет в пьесе А.П. Чехова «Чайка» говорит о том, что «Образ Нины объединяет все – так и невоплощенные остальными персонажами сюжеты: и стремящегося к истинному искусству Треплева, и наивной Офелии, и убитой чайки (причем как в варианте Треплева, так и варианте Тригорина), и ее собственный (с неудачной карьерой, смертью ребенка, ощущением вины перед Треплевым)» [1, 231].

Отдельно стоит сказать о тех, для кого само творчество является наказанием. То есть, они пишут, сочиняют, изображают, потому что не могут по-другому. Они не могут обрести покой в тихой, обыденной жизни и души их постоянно рвутся к переменам, описанию и анализу окружающего мира. Это – конфликт духа и материи, заключенный внутри личности. Ярким примером такой личности является Тригорин:

«День и ночь одолевает меня одна неотвязная мысль: я должен писать, я должен писать, я должен... Едва кончил повесть, как уже почему-то должен писать другую, потом третью, после третьей четвертую ... Пишу непрерывно, как на перекладных, и иначе не могу. Что же тут прекрасного и светлого, я вас спрашиваю? О, что за дикая жизнь! <...> И так всегда, всегда, и нет мне покоя от самого себя, и я чувствую, что съедаю собственную жизнь, что для меда, который я отдаю кому-то в пространство, я обираю пыль с лучших своих цветов, рву самые цветы и топчу их корни. Разве я не сумасшедший? Разве мои близкие и знакомые держат себя со мною, как со здоровым? «Что пописываете? Чем нас подарите?» Одно и то же, одно и то же, и мне кажется, что это внимание знакомых, похвалы, восхищение, – все это обман, меня обманывают, как больного <...>»[6].

Вторая группа – это те, кто, познав несовершенство мира, более не способен его выносить. Это – чуткие и ранимые души. К ним, в первую очередь, относится Треплев, который провозглашает девиз авторов – мечтателей:

«Надо изображать жизнь не такую, как она есть и не такую, как должна быть, а такую, как она представляется в мечтах» [6]. Такие творческие люди ближе всех находятся к пониманию сути этого мира, но, в то же время, бесконечно далеки от него, ибо не приемлют его реалий.

Именно таким предстает Треплев. В своих исканиях закономерности жизни, он пытается

найти верный жизненный путь, минуя саму жизнь и это его губит. *«Но сломлен Костя: талант призрачен, любовь ускользнула, вера в талант и цель иллюзорны, и апухтинское куртуазное «Все – для тебя!» оказывается бессмысленным лозунгом, потому что, хотя все, что он делал, посвящено Нине и надежде на взаимность ее чувств, – оказалось, что все это тщетно, что жизнь, отданная Нине, напрасна, и не утолены ни страсть, ни тщеславие»* [2], - так говорит о нем В.Б.Драбкина в своем этюде о магии чисел «Мертвая чайка на камне ...». Так же В.Б. Драбкина, использует образ «ножниц, срезающих гнилой лист», описывая и анализируя самоубийство Треплева. Гнилой лист оставили жизненные соки и как лист он существует только в наших сознаниях, пока мы не узнаем, что он сгнил. В финале пьесы Дорн говорит Тригорину:

«Уведите отсюда куда-нибудь Ирину Николаевну. Дело в том, что Константин Гаврилович застрелился ...» [6].

То есть, в сознании Аркадиной ее сын будет существовать дольше и это избавит его образ от тления на некоторое время.

Символичен образ убитой чайки: убивая чайку, Треплев убивает посланника из мира грез, который должен был научить его любить. Ведь чайка – это образ Нины Заречной – его свободной и чистой первой любви. Любовь – это самый мудрый учитель и верный помощник в этом мире. Но, к сожалению, Тригорин от нее отказался. Это- ошибочный максимализм юности, который со многими играет злую шутку. Но нет человека, который помог Тригорину не делать ошибок. Его мать Аркадина «предпочитает не сырой материал, а полуфабрикаты массового искусства», а, следовательно, почти разучилась думать самостоятельно, а живет воспоминаниями и временными увлечениями» [3,54].

Тригорин наивно полагает, что может жить в реальном мире, оставив воспоминания о своих мечтах, о Мировой душе, об огнях на болоте. Но это все было частью его души, ее сутью, и, забыв ее, он уничтожил себя, ибо что есть тело без души? Он проиграл этот бой несовершенством реальности, сам для себя став врагом.

Много загадок и вопросов без ответов оставил нам А.П. Чехов в своей пьесе. Способность творить – это дар и испытание одновременно. Умение его использовать в процессе познания мира дает бесценные знания. В пьесе «Чайка» А.П. Чехов хотел показать жизненные пути разных творческих людей своего времени и объяснить себе и окружающим, что, творчество – это способ спасения несовершенств этого мира и, быть может, однажды оно навсегда изменит этот мир, сделав его чище и добрее

Список литературы:

1. Артемьева Л.С. «Гамлетовский» микросюжет в пьесе А.П. Чехова «Чайка» // Пушкинские чтения. – 2015. – № 20. – С. 224–231.
2. Драбкина В.Б. Мертвая чайка на камне ... Этюд о магии чисел: национальный сервер современной прозы. – URL: <http://www.proza.ru/2009/09/04/531> (Дата обращения: 16. 08.2016).
3. Козлова С.М. Литературный диалог в комедии А.П. Чехова «Чайка» // Известия Алтайского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 51–56.
4. Паперный З.С. «Чайка» А.П. Чехова. – М.: Художественная литература, 1980. – 160с.
5. Чехов А.П. Чайка. – URL: <http://lib.ru/LITRA/CHENOW/chajka.txt> (Дата обращения: 3.09.2016).